

Вэнь Чэньяо, слушая эту речь Цзюнь Цинъюй, от удивления не мог рта открыть.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Пока ты не устроил здесь шум, это дело действительно мог сделать кто угодно. Но после того, как ты нашумел, это и правда можешь сделать только ты.

Вэнь Чэньяо еще не до конца понял, в чем дело, а Цзюнь Цинъюй уже наставлял его: – Когда придет время, помни: шуми как можно громче, тем лучше.

Сделай вид, что высадился случайно, а дальше просто занимайся своим обычным пиратским ремеслом.

– Обычным ремеслом? По старой схеме, значит? Не волнуйся, в этом я профи. – Кем он был? Этим ведь и занимался с самого начала.

Цзюнь Цинъюй кивнул: – Твое дело сделано, иди к сестре.

– Хорошо.

Цзюнь Цинъюй сидел на стуле и записывал в оптический мозг* количество использованной на этот раз родниковой воды. В прошлый раз он специально не записывал, но использовано было точно больше, чем сегодня. (п/п: оптический мозг – футуристический ручной компьютер, средство связи. Аналог смартфона, компьютера и возможно чего-то ещё).

Обратная связь от ментальной силы тоже была очень явной. Позже надо будет записать и эту реакцию.

Повторив эксперимент несколько раз, можно будет вывести оптимальное количество.

Не успел он сохранить записанные данные, как получил сообщение от Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань: [Ты где?]

Цзюнь Цинъюй знал, что его побег обнаружат, но не думал, что так быстро.

Разве он не на совещании? Как можно, будучи на совещании, смотреть в оптический мозг и еще и сообщения писать?

Цзюнь Цинъюй: [В магазине. А ты откуда узнал, что меня нет дома?]

Фу Юаньчуань: [Не знал. Но теперь знаю.]

Цзюнь Цинъюй: «...»

Не успел Цзюнь Цинъюй ничего отправить, как Фу Юаньчуань снова написал: [Включи видеонаблюдение в магазине, будь осторожен.]

Цзюнь Цинъюй так и сделал.

Камеры были подключены к оптическому мозгу Фу Юаньчуаня – что бы ни случилось здесь, он там тоже увидит.

Цзюнь Цинъюй: [Проводи совещание хорошо. Я пойду готовить вкусненькое, жди, когда вернешься с совещания, будешь есть.]

Отправив это сообщение, Цзюнь Цинъюй выключил оптический мозг.

Он и правда собирался приготовить кое-какие десерты и отнести домой.

Дома, конечно, тоже была духовка и материалы для десертов, но в магазине выбор был полнее.

Разбивая яйца, Цзюнь Цинъюй вдруг вспомнил: а он ведь вчера, кажется, сделал торт?

Но потом началась драка, и стало не до торта. Комнату заполнил аромат того лекарства, а запах торта перебило.

Сейчас, спохватившись, он поспешно открыл духовку.

Простояв всю ночь, торт стал мягким, влажным и безнадежно осел в форме.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Как же жалко.

Как-никак, это был его первый самостоятельный торт. Цзюнь Цинъюй отрезал ложечкой маленький кусочек и попробовал.

Хоть вид и подкачал, но на вкус вполне съедобно.

Цзюнь Цинъюй решил его переделать: разрезал весь торт на маленькие кусочки и выложил их слоями в контейнеры.

Добавил крема и фруктов – получились фруктовые коробочки. Сделал три штуки. Так вид стал намного лучше, чем был.

Вэнь Чэньяо, дождавшись, пока сестра доест десерты, помог убрать посуду. – Хозяин, ты знаешь владельцев соседних магазинов? Я хочу выкупить одно помещение или, может, арендовать.

Когда он пришел, все магазины в округе были закрыты – наверняка это дело рук Цзюнь Цинъюя.

На дверях не было табличек «Аренда» или «Продажа», поэтому Вэнь Чэньяо пришлось спросить у Цзюнь Цинъюя.

Цзюнь Цинъюй подумал. Магазины по соседству все равно не откроются. Продавать не стоит, а вот сдать в аренду – можно.

– Можно арендовать. Тоже хочешь открыть магазин?

Вэнь Чэньяо покачал головой. – Я хочу поселить сестру по соседству. Если я уеду по делам, брать ее с собой неудобно.

Ограбить планету – это не просто словами сказать. Нужна тщательная подготовка, детальный анализ охраны планеты.

Возможно, тогда у него не будет времени сопровождать сестру сюда.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Хорошо. Вещи для проживания готовь сам, можете просто въезжать.

– Спасибо. – Теперь, когда нет проблем с тылом, ему будет удобнее работать.

Вэнь Чэньяо, выйдя, сразу же отвел сестру в соседнее помещение, нашел несколько человек для охраны, все устроил.

Он планировал, вернувшись, сразу приступать.

Цзюнь Цинъюй упаковал коробочки с тортом и приготовил еще один большой кремовый торт.

Пока он был занят, в дверь вошел Ши Кайсинь.

– Точно ты, – улыбнулся Ши Кайсинь. – Маршал не сказал мне, кто именно, но я и так догадался, что это ты.

В конце концов, о ком маршал мог несколько раз просить позаботиться о безопасности, кроме Цзюнь Цинъюя и маленькой русалки.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. – Ты же генерал? Почему не пошел на совещание?

Звание повысили, а такое важное совещание прогулял?

– Генерал не генерал. Сказал он мне идти на совещание – я и пойду? Как же. Я все делаю только по приказу маршала. – Ши Кайсинь пожал плечами, ему, в общем-то, было совершенно все равно на свое звание.

К тому же Ши Кайсинь все прекрасно понимал: он сделал свой выбор и с самого начала был на стороне маршала. Имперское руководство повысило его в звании вынужденно, он сам и не придавал этому значения.

Естественно, он не слушался приказов того имперского руководства. Да и не любил он эти интриги и склоки. Лучше уж вернуться и быть телохранителем, чем сидеть там.

Цзюнь Цинъюй нарезал ему тарелку фруктов, без йогурта.

Ши Кайсинь улыбнулся: – А я как раз проголодался, с утра поесть не успел.

Оглядев маленький магазинчик и не увидев никого, кроме Цзюнь Цинъюя, спросил: – Кстати, а где Вэнь Чэньяо? Почему ты здесь один?

Цзюнь Цинъюй ответил: – Он по соседству. Я отдал ему ключи от соседнего магазина.

Ши Кайсинь съел пару долек клубники и почувствовал, что вкус какой-то неправильный – слишком уж хороший. – М-м... Мне кажется, что фрукты, которые нарезал ты, по вкусу такие же, как если бы их нарезала русалка.

Руки Цзюнь Цинъюя на мгновение замерли. Он помнил только, что Ши Кайсинь уже ел фрукты из пространства, поэтому не стал добавлять ничего, чтобы перебить привкус.

Но забыл, что в памяти Ши Кайсиня фрукты становились вкусными потому, что Фу Юаньчуань раньше говорил: русалки, нарезая овощи и фрукты, наполняют их духовной силой.

Подумав, Цзюнь Цинъюй как ни в чем не бывало сказал: – Это все принесли русалки, после того как очистили своей духовной силой.

– То-то я и думаю. А те овощные и фруктовые соки в корпусе – их тоже русалки делали?

Маршал недавно раздавал соки, намного щедрее, чем имперское руководство.

Только для их корпуса. Когда слухи разошлись, другие завидовали до чертиков.

Имперское руководство, прослышав об этом, даже проверило источник соков, но все следы обрывались на интернет-магазине, зарегистрированном на территории зергов.

Злились ужасно, но ничего поделать не могли. Потом поняли, что это, наверное, дело рук Фу Юаньчуаня, но тоже ничего не могли сделать – чуть с досады не лопнули.

Цзюнь Цинъюй не приписывал все заслуги русалкам. Если другие русалки тоже могут это делать, то и говорить не о чем.

Но если только одна эта русалка на такое способна, то лучше говорить помягче и поразмытее: – Русалки-то маленькие. Должен быть и другой способ.

Ши Кайсинь подумал: – Логично. К тому же вкус соков не совсем чистый.

Съев несколько кусочков фруктов, Ши Кайсинь снова привлекли коробочки с тортом на столе. – А это что? Торт или крем? Можно мне?

Цзюнь Цинъюй изначально планировал оставить это для себя – все-таки остатки вчерашнего.

Но раз Ши Кайсинь спросил, он и сказал: – Этот торт вчерашний. На вкус ничего. Если не против, можешь попробовать.

– Не против, не против. Чего тут против? Не то что вчерашний – я и гнилое ел.

Ши Кайсинь открыл коробочку, попробовал и понял, что слова Цзюнь Цинъюя «на вкус ничего» – это просто огромная скромность.

Кисло-сладкий вкус фруктов смягчался кремом, а приторность крема, в свою очередь, подавлялась кислинкой и сладостью фруктов.

В добавок к этому, нежная текстура бисквита между ними создавала на удивление богатую вкусовую палитру во рту.

Ши Кайсинь невольно кивнул и откусил еще кусочек. – Да это не просто «ничего»! Это очень вкусно. Правда, очень вкусно.

Вкуснее, чем все десерты, которые он пробовал, вместе взятые.

– Ага. – Кроме бисквитной основы, в креме и нарезанных кубиками фруктах не было никаких

особых ухищрений. Главное – хорошие исходные продукты.

Большой торт, который он испек, Цзюнь Цинъюй тоже планировал сделать фруктовым.

Крема поменьше, потому что Фу Юаньчуань не любит сладкое.

– Кто-то заказал торт? – спросил Ши Кайсинь, увидев, что Цзюнь Цинъюй достает из духовки такой большой торт – явно не для себя.

– Нет. – Сюда, кроме Вэнь Чэньяо, никто не приходит. Кому тут заказывать торт?

Ши Кайсинь предположил: – У тебя день рождения?

Цзюнь Цинъюй, поставив бисквит в коробку для быстрого охлаждения, сказал: – Это день рождения Фу Юаньчуаня.

Ши Кайсинь: «???»

– Серьезно? А я и не знал! – Ши Кайсинь столько времени был адъютантом Фу Юаньчуаня, но никогда не видел, чтобы маршал праздновал день рождения.

Естественно, он не знал и когда у маршала день рождения.

Личность маршала была засекречена. Если маршал сам не скажет, они никогда не узнают.

Но...

Ши Кайсинь растерянно спросил: – А ты откуда знаешь?

Цзюнь Цинъюй, как человек, читавший оригинал, естественно, знал день рождения Фу Юаньчуаня. Вот только объяснять это Ши Кайсиню было неудобно.

Подумав, он прямо сказал: – Он сам мне сказал.

В любом случае, Ши Кайсинь не пойдет спрашивать об этом Фу Юаньчуаня.

Ши Кайсинь кивнул. Логично. Раз у них с маршалом такие хорошие отношения, то рассказывать друг другу какие-то личные мелочи, о которых другим не говорят – это нормально.

Ши Кайсинь не удержался: – У вас отличные отношения.

Они с маршалом – начальник и подчиненный, прошли через бесчисленные сражения, но до таких личных разговоров далеко. В основном все же решали служебные вопросы.

Цзюнь Циньюй ответил: – Ага.

Еще бы.

На остывший бисквит он нанес крем, в середину положил фруктовую начинку, сверху украсил фруктами и шоколадной крошкой – и готово.

Цзюнь Циньюй огляделся и взял довольно простую упаковку для торта.

Увидев это, Ши Кайсинь спросил: – Ты не будешь ждать маршала, чтобы поесть здесь? Еще и упаковываешь?

– Домой отнесу, в упаковке удобнее. – Цзюнь Циньюй, видя, что время подходит, протянул упакованный торт Ши Кайсиню. – Отвези на виллу.

Ши Кайсинь, взяв торт, сказал: – Я не могу уйти. Я должен остаться и охранять тебя.

Сбежать куда-то – не проблема, но только при условии, что безопасность Цзюнь Циньюя обеспечена.

Цзюнь Циньюй отказался: – Не надо, у меня дела.

– Какие дела? – Ши Кайсинь должен был убедиться, нет ли опасности.

Цзюнь Циньюй пошел к выходу и, не оборачиваясь, махнул рукой: – Я поеду встречать Юаньчуаня с работы.

Ши Кайсинь, уже собравшийся было шагнуть следом, замер на месте.

Он подумал: «Пожалуй, я все-таки лучше торт отвезу».

***

Ровно в два часа дня совещание в военном штабе закончилось.

Офицеры с погонами выходили из здания штаба, некоторые останавливались, чтобы о чем-то переговорить с другими.

Фу Юаньчуань не участвовал в их обсуждениях. С безучастным видом он обошел толпу и вышел.

На ходу он открыл оптический мозг, собираясь написать маленькой рыбке.

Но, спускаясь по ступеням, обнаружил, что Сяюй стоит под большим деревом у входа. Прислонившись спиной к стволу, он вертел в руках упавший лист.

Казалось, что-то почувствовал.

Цзюнь Цинъюй поднял голову, увидел неподалеку Фу Юаньчуаня, подошел к нему, улыбнулся глазами: - Спасибо за твою тяжёлую работу!

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219415>